

структуры причинных предложений, детерминирует их текстовое использование, реализацию собственно эстетической задачи побуждения читателя к соразмышлению, вызову у него оценочного отношения к воссозданной автором действительности [9].

Категориальная ситуация: причина - обоснование логического вывода (на основании фактов)

1. *Schliesslich beschloss er, New Bern zu verlassen, um auf andere Gedanken zu kommen, aber auch deshalb, weil seine Heimat besonders schwer von der Weltwirtschaftskrise betroffen war (N. Sparks S.9).*

Коммуникативно-прагматической установкой текста является констатив, сообщение о причине намерений персонажа. Причинно-следственная конструкция представлена здесь сложноподчинённым предложением, включающую в себя придаточное предложение цели и придаточное предложение причины, вводимое союзом *weil*. Смысловой актуализацией предложения служит социально значимое событие, а именно экономический кризис на родине. Текст начинается со СПП с постпозитивным союзом *weil*, который является формальным оператором каузальной связи между событием и поступком субъекта. Коммуникативной функцией постпозитивного союза *weil* является выражение нового, ремы, а также выражение обоснования, основанной на предметной причине, на конкретном факте. Социальное событие является причиной решения героя покинуть страну. Трансформируя данное СП в предложение с существительным *Grund* мы находим подтверждение тому, что коммуникативной функцией СП является обоснование на основе фактов.

Комплексная трансформация возможна методом пермутации, субституции, адьюнкции, номинализации

Der Grund für seinen Beschluß, New Bern zu verlassen, um auf andere Gedanken zu kommen, war die besonders schwere Weltwirtschaftskrise in seiner Heimat (N. Sparks S. 9).

Модусным актуализатором является коррелят *deshalb* в главной части СПП, а также прилагательное *besonders schwer* в придаточной части, которое выражает оценочное отношение субъекта к названному событию.

Формула: Cons/denn Ant.Mod.(schwer) (оценочн. отн.)

Трансформация возможна при сохранении предикативной части структуры, но при условии опущения коррелята.

Schliesslich beschloss er, New Bern zu verlassen, um auf andere Gedanken zu kommen, denn seine Heimat besonders schwer von der Weltwirtschaftskrise betroffen war.

SPR. MITT. /ANT. CONS./ EMPF.-ERKL.

2. *Nachdem sie wieder gegangen war, fuhr er mit seinem klapprigen Kleinlaster zu Gus. Er hielt immer bei Gus Familie an, wenn er zum Einkaufen fuhr, denn sie hatten keinen Wagen. Eine der Töchter kletterte zu ihm*

ins Führerhaus, und sie erledigten ihre Einkäufe in Capers General Store (N. Sparks S.36). Текст, повествующий о том, как и почему герой делает покупки, состоит из трёх предложений. Смысловую нагрузку несёт сложносочинённое предложение причины с союзом *denn*. Союз *denn* демонстрирует коммуникативно-прагматическую функцию основания поступка субъекта. Тот факт, что семья Гус не имела автомашины явилось основанием того, что он всегда останавливался у этой семьи. Причинная часть предложения служит сочетанию текста в общем смысле, последующее предложение даёт более полное объяснение предвзвешенно сказанному. Тематическая прогрессия развивается в трёх плоскостях: причинном, условном (*wenn er zum Einkaufen fuhr*) и временном (*immer*). Актуализационная категория времени является категорией модуса, выражающее субъективное отношение персонажа, постоянство его действий и поступков. Схематически выглядит данная диктум- модусная причинная связь следующим образом:

Cons (Mod), denn Ant.

SPR.MITT. / ANT.CON.S./ EMPF.ERKL

Трансформатизация без изменения предикативной части предложения здесь возможна в СПП с союзом *weil*. *Er hielt immer bei Gus Familie an, wenn er zum Einkaufen fuhr, weil sie keinen Wagen hatten.*

Трансформация в СПП с союзом *da* здесь нецелесообразна, поскольку это ведёт к структурно-семантическому изменению предложения.

3. *Wir schweigen und betrachten die Welt um uns herum. Ein ganzes Leben haben wir gebraucht, um das zu lernen. Es scheint, als könnten nur die Alten ohne zu reden beieinander sitzen und dennoch zufrieden sein. Die jungen, forsch und ungeduldig, müssen ständig die Stille unterbrechen. Das ist eine Vergeudung, denn Stille ist so rein. Stille ist so heilig. Sie verbindet die Menschen, denn nur wenn man sich in Gegenwart eines anderen wohl fühlt, kann man schweigend beieinander sitzen. Das ist das grosse Paradoxen (N. Sparks S. 9).*

Мы молчим и рассматриваем мир вокруг нас. Нам потребовалось целая жизнь, чтобы научиться этому. Кажется, что только пожилые люди могут сидеть рядом друг с другом, не разговаривать и быть довольным. Молодые нетерпеливы и постоянно прерывают тишину. Это пустая трата времени, ведь тишина так чиста. Тишина свята. Она соединяет людей, потому что только в обществе близкого чувствуешь себя хорошо, можно молча сидеть рядом. Это парадокс.

Коммуникативной установкой текста является повествование о природных явлениях и об отношении к ним людей. Текст содержит причинную цепь, где одна причинная конструкция является так же следствием другой причины. СПП с союзом *denn* выражает обоснование мысли, основанной на предметной причине. Автор описывает природное явление (тишина - так чиста и свята), методом редукции автор обосновывает мысль, что прерывание тишины означало бы расточительство. Диктумная связь приобретает модусный уровень повторным

использованием частицы “so” с модальными прилагательными *so rein. so heilig*”, модальным словом “wohl” и глаголом чувственного восприятия “*sich fühlen*”.

Схема предложения:

Cons, denn (Mod so rein. so heilig) Ant=Cons, denn Ant (Mod. sich fühlen). (оценочн. отн., сенсорный план)

Прагматический смысл каузальных экспликаторов заключается в том, что он выходит за пределы эксплицитно заданных денотатов. Интенцией автора является не какое либо сообщение о причинно-следственной связи, а намерение побудить рецепиента к размышлению о природе и её значимости для человечества.

SPR. INTEND.EMPF. (ANT.CONNS).

Перефразировать предложение можно в СПП с союзом *weil*.

Die jungen, frisch und ungeduldig, müssen ständig die Stille unterbrechen. Das ist eine Vergeudung, weil Stille so rein ist. Stille ist so heilig. Sie verbindet die Menschen, weil nur wenn man sich in Gegenwart eines anderen wohl fühlt, kann man schweigend beieinander sitzen. Das ist das grosse Paradoxen.

Категориальная ситуация: причина - обоснование логического вывода (на основании информации)

В ПСК отмечены ситуации с общим значением обоснования действия. Представлены ситуации: вывод о состоянии дел на основе информации, полученной органами чувств, на основании знания положения дел. Зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные, осязательные и разного рода внутренние ощущения позволяют агенту сделать вывод о состоянии дел.

1. *Er ging zunächst nach Norfolk und arbeitete sechs Monate auf einer Schiffswerft, bis er entlassen wurde, und zog dann weiter nach New Jersey, weil er gehört hatte, dass die Lage dort weniger hoffnungslos sei (N.Sparks S. 32).* Придаточное предложение, вводимое союзом *weil* выражает редукативное умозаключение, агент обосновывает своё решение переехать в город Нью Джерси, тем, что слышал об улучшении положении дел в этом городе. Коммуникативно-прагматической функцией СПП с союзом *weil* является обоснование решения, лексическим актуализатором является модус чувственного плана - глагол *hören*. Прагматическим смыслом текста является каузальное объяснение.

Формализованная схема предложения: *Cons/ weil Ant (Mod hören) (чувственное восприятие)*

SPR. BEGR./ANT.CONNS./EMPF.

2. *Es herrschte Altweibersommer mit Temperaturen über 26 Grad, und gegen zwölf war er schweisgebadet und erschöpft und freute sich auf seine Mittagspause. Er picknickte am Fluss, weil die Barsche sprangen. Es machte ihm Freude, sie drei- oder viermal hochspringen und durch die Luft springen sehen. (N. Sparks S. 29)*

Данный текст начинается с описания природы и состояния персонажа, что является пропозицией причинно-следственной конструкции. Причинно-следственная конструкция состоит из сложноподчинённого предложения, вводимого союзом *weil*. Коммуникативной функцией союза *weil* является выражение обоснования, опирающееся на предметную причину, поясняющую выбор героя. *Er picknickte am Fluss wegen der Barschen, die er springen sah.*

Трансформ с предлогом *wegen* позволяет выразить каузальную семантику. *Er picknickte am Fluss wegen der Barschen, die sprangen. Es machte ihm Freude, sie drei- oder viermal hochspringen und durch die Luft springen sehen.*

Перефраз с союзом *denn* подтверждает гипотезу, что союз *denn* так же выражает обоснование намерений: *Er picknickte am Fluss, denn die Barsche sprangen. Es machte ihm Freude, sie drei- oder viermal hochspringen und durch die Luft springen sehen.* Данный пример демонстрирует функциональную синонимичность союзов *weil* и *denn*.

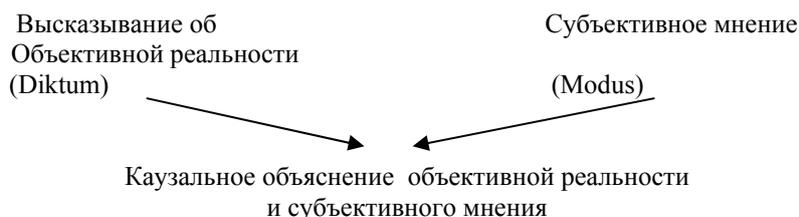
Смысловой информацией в данном тексте является следующее предложение, в котором автор даёт более подробное объяснение причины, а именно радость героя, которое он испытывает при наблюдении за рыбами. Семантическое значение предложения дополняет и актуализирует данный субъективный вариант причины, выражая при этом субъективное отношение к происходящему: *es machte ihm Freude*, выражая специфический вариант причинно-следственного значения – эмоциональную реакцию. Данное словосочетание является модусом эмоционального состояния *es machte ihm Freude*, здесь же используется модус чувственного восприятия – *sehen*. Прагматическим смыслом текста является каузальное объяснение. Схематично данную каузальную связь можно выразить следующим образом:

Cons, weil Ant (Mod Freude, sehen) (эмоц. отн, чувственное воспр.)

SPR. ERKL./ANT.CONNS./EMPF.

Попытаемся представить каузальные отношения в тексте следующим образом:

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что причинно-следственные связи, дополняемые модусными значениями, переходят в тексте на уровень каузального объяснения. На уровне объяснения продуцент или говорящий вступает в речедействие, сообщая информацию, обосновывает его, затем объясняет и укрепляет своё доминирующее речедействие. Объясняя и обосновывая, автор мотивирует получателя к желаемым реакциям. Обоснованием отправитель использует определенное явление или обстоятельство в качестве основания, причины другого явления, других положений вещей.

Каузальные объяснения – это языковые операции, оперируемые на единицах текста: диктумной пропозиции (явления причинной зависимости), обосновании и модусном иллокутивном акте, выражающем отношение к сказанному. К средствам выражения образа автора, авторской стратегии относится и категория оценки. Она сопряжена с многоуровневым актом оценивания субъектом речи /сознания всех составляющих коммуникативной ситуации и коммуникативно-прагматического потенциала формально-содержательной организации рассматриваемых конструкций. Оценка, наряду с другими факторами, составляющими основу содержательной структуры причинных предложений, детерминирует их текстовое использование, реали-

зацию собственно эстетической задачи побуждения читателя к созерцанию, вызову у него оценочного отношения к воссозданной автором действительности. Таким образом, нам представляется возможным утверждать, что каузальное объяснение в тексте характеризуется как функциональная единица и является коммуникативно-прагматической функцией каузальных союзов *weil, da, denn*.

1. Танту Кириастус. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственной связи в современном русском языке. Эрика-Оксана Хааг, 2004, 165с.
2. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. М.: Высшая Школа, С. 159-168
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976, 383 с.
4. Ширяев Е. Н. Бессоюзные сложные предложения в современном русском языке. М: Наука, 1986, С. 81-82.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. литературы. 1955, С. 44, 55.
6. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по синтаксису. Новосибирск: Наука, 1987, С. 34.
7. Гак В. Г. О категориях модуса предложения // Предложение и текст в семантическом аспекте: Межвуз. темат. сб. Калинин, 1978, С. 19-26.
8. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. М.: Наука, 1988, С.109.
9. Смолич Н. А. Структура и семантика причинных сложноподчиненных предложений с союзами дифференцированных значений в аспекте текстовой зависимости и обусловленности: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Липецк, 2003, 193 с.
10. N. Sparks *Wie ein einziger Tag*. München, 1999

3. С. Джафарова

СОМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

У нас у всех всегда существовал и существует интерес к образу жизни чужих народов. Люди всегда стремились познать особенности быта и жизни другого народа. Одним из путей такого познания является познание через язык. Что есть язык? Язык это любая знаковая система, служащая материальным носителем информации. Язык является важнейшим средством хранения, передачи и усвоения информации, а также главным средством общения. Язык играет огромную роль в нашей жизни. Вероятно, именно потому, что мы так с ним свыклись, мы редко обращаем на него внимание, принимая его,

подобно дыханию или ходьбе, за нечто само собой разумеющееся. Значение языка исключительно велико — ведь во многом именно благодаря языку человек отличается от животных/1/.

Язык является важнейшим средством человеческого общения. Без языка человеческое общение невозможно, а без общения не может быть и общества. Нет и не может быть человеческого общества и народа, которые не имели бы языка. Нет и самого человека без языка. Без языка не может быть и мышления, т. е. понимания человеком действительности и себя в ней/2/.

Язык как средство общения тесно связан с обществом, его культурой и людьми, которые живут и трудятся в обществе, пользуясь языком широко и разнообразно. Язык – необходимое условие существования и развития человеческого общества. Язык является элементом духовной культуры/3/.

В современной лингвистической науке признанным является тот факт, что язык неразрывно связан с культурой.

Еще Вильгельм фон Гумбольдт писал о том, что культура народа отражается в его языке.

Действительно, язык выступает в качестве зеркала национальной культуры. Языковые единицы фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа. В любом языке важна и интересна национально-культурная семантика языка, т. е. языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают из поколения в поколение особенности быта, обычаев, традиций, истории, культуры народа.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка и включает в себя прошлое культуры. Наиболее ярко она проявляется в таких единицах языка как фразеологизмы, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. Чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее эти единицы языка.

Фразеологизм/4/ (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава. Основными и универсальными признаками фразеологизма являются переосмысление, или семантическая транспозиция, лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость.

Фразеологизмы справедливо считаются одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка.

Во фразеологии проявляется не только тесная связь языка с жизнью, историей общества, но и связь с его культурой. По меткой характеристике критика В.Г. Белинского фразеология составляет «народную физиономию языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство»/5/.

По мнению В.Г. Гака, фразеологизмы справедливо считаются одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка. В каждом языке фразеологические единицы имеют определенную специфику, стороны которой объясняются лексико-грамматическими и стилистическими особенностями языка. Национальная специфика фразеологии может проявляться в значении фразеологизмов, в их грамматических моделях, в их лексическом составе, а также в особенностях их употребления.

Фразеологизмы с ярко выраженной национально-культурной спецификой или семантикой являются неотъемлемой частью и одним из средств формирования языковой картины мира для определенного этноса – носителя языка.

Во фразеологии любого языка находят то или иное отражение представления, связанные с бытом, культурой, трудовой деятельностью, историческим опытом их носителей, они часто обладают ярко выраженным национальным своеобразием.

Очень разнообразна и богата не только фразеология русского языка, но также и фразеология немецкого языка. Национально-культурное содержание современного немецкого языка отражено в многочисленных, так называемых, фразеологических группах таких, например, как фразеологизмы, отражающие различные стороны традиционного образа жизни немцев (ремесло, жизнь крестьян, игры, студенческая жизнь и т. д.); фразеологизмы, отражающие факты и события из истории страны; фразеологизмы, образы которых взяты из животного мира (фразеологизмы-зоонимы); фразеологизмы-соматизмы (фразеологизмы, содержащие в своем составе названия частей тела и органов) и многие другие. К наиболее многочисленной группе фразеологических единиц с национально-культурной спецификой можно отнести группу фразеологизмов-соматизмов. Фразеологизмы-соматизмы составляют 15-20% всех фразеологических выражений современного немецкого языка.

Фразеологизмы-соматизмы – фразеологизмы, обязательными компонентами которых являются названия частей тела, а также внешние и внутренние органы человека („сома“ от греч. *soma* „тело, туловище“). Данные фразеологизмы относятся к самым древним пластам фразеологии немецкого языка.

Впервые в лингвистический обиход термин «соматический» был введен в финно-угроведении Ф. Вакком, который, рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в составе слова названия частей человеческого тела, назвал соматическими. Он сделал вывод о том, что они являются одним из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребительную часть фразеологического состава эстонского языка.

Термин «соматический фразеологизм» в применении к материалу русского языка впервые употребляет Э.М. Мордкович в статье «Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов», где утверждает, что большинство соматических фразеологизмов выступает в функции негативной характеристики.

По мнению Л.И. Ройзензона, соматизмы обладают внутренней формой, т.е. той связью, которая существует между фразеологическим значением оборота и реальными значениями его компонентов. Он утверждает, что для многих фразеологических единиц с соматическим компонентом внутренней формой являются различные телодвижения, например: жесты, походка, мимика, поза; самочувствие